ЗАДАЧКА СО ЗВЕЗДОЧКОЙ

Для кого эта книга: для тех, кто хочет вырваться из цепких лап зависимоси и со-зависимости. Для тех, кто хотел бы подсмотреть в замочную скважину, каким может быть начало долгого пути борьбы за свою настоящую жизнь и возвращения к себе живому. Для тех, кто вроде бы и осознал, и готов начать работать над этой проблемой, но не знает, как и с чего начать.

Тут не будет конкретных советов. Но история эта на 99% соткана из реальных событий, диалогов и решений реальных людей. Имена все вымышленные, но эмоции, мысли, поступки - все это было. Они смогли. Значит и вы - сможете.

Эта история о том, что бывают на свете чудеса. О том, что когда Любовь настоящая, то она выдержит испытания. О том, что когда любишь человека глубоко, из сердца и ядра души, то тебе в какой-то момент становится совершенно все равно, с кем он спит и кому дарит цветы.
Ты просто радуешься каждому его успеху, и тебе больно от его страданий. Ты просто очень хочешь, чтобы он был счастлив. Неважно с кем. Важно, что живой и счастливый. И ты благодаришь Жизнь за то, что как-то умудрилась пройти по краешку его судьбы, попутно усвоив свои важные уроки.

Часть 1. НАЧАЛО КОНЦА

- Хорош дома сидеть 😀

Я сидела, застыв и уставившись на смс-ку от того, кого так старательно похоронила внутри себя пару месяцев назад. Не в силах понять, сон это или явь. Сердце колотилось.

- Ты где??
- К метро подъезжаю.
- На работу или увидеться хочешь?
- Не на работу.

Оxx… ну зачееем? Неужели опять?? А любопытно же ж! Что у него там стряслось, что спустя все это время и гигантский клубок взаимной боли, он написал и зовет меня, как ни в чем не бывало?..

- Мне выходить тебе навстречу?
- Я напишу, когда тебе выходить.

Спустя час я зашла в забегаловку быстрого питания рядом с метро и стала искать глазами знакомую Колькину спину. Народу было много, несколько залов. Сначала подошла к совсем юному солдатику. Показалась знакомой осанка. Аж похолодела. Только не на войну! Обошла, увидела совсем молодое, незнакомое лицо и со стыдливым облегчением пошла дальше.

Сидит. Глаза красные, опухшие. От слез? Мда, выглядит неважно. Явно нужен разговор. И не здесь, тут слишком шумно.

Он протянул мне пакет с двумя кексиками в пластиковой упаковке:

- На. Цветы - это банально, - пожал плечами и резко выбросил: - Веди!
- Пойдем в Шоколадницу. Тут совсем близко.

Сели. Официанта Мадинка (почти Малинка из романа моей подруги-писательницы) подпорхнула и приняла обильный заказ на ланч, десерты и 200 грамм водки. Ого, разговор обещал быть долгим и невеселым, судя по всему…

- Ну, выкладывай, что там у тебя стряслось? - я с беспокойством наблюдала, как он наливал себе первую стопку прозрачной жидкости, и это не предвещало ничего хорошего. Я знала, с алкоголем у него проблемы. И мне оно не надо бы…
- ЧТО У МЕНЯ СТРЯСЛОСЬ?!! Да ты вообще знаешь, СКОЛЬКО всего у меня за эти 2 месяца произошло!
- Примерно представляю. Ушла мама, да?
- Мама… - он залпом опрокинул в себя водку, как будто это была вода. Налил вторую стопку. - Мама уходила три дня. В последнюю ночь она не спала. И мы не спали. Она металась по кровати: то одно поправь, то другое поднеси… Я задремал на 15 минут, меня отец отправил хоть немного поспать. Я провалился в сон и услышал, как отец закричал ее имя. И все. Я не успел добежать, она уже не дышала. Ее нутро исторгло сгусток темной жидкости с тяжелым гнилостным запахом прямо мне в руки, видать, внутри у нее все сгнило. Такие боли у нее были! Мы кололи обезболивающие, по 2 укола в день. Потом 3. Потом перевели на 4. Но она все равно терпела. Потому что боль была выше порога сознания. Ты вообще представляешь, как это - гнить заживо изнутри?!

Вторая стопка отправилась вслед за первой. Малинка-Малинка принесла пасту с креветками, но он почти не закусывал, больше пытался почему-то накормить меня. А мне кусок в горло тоже не особо лез.

Я смотрела на него, такого любимого и такого нереального сейчас, нездешнего, во все глаза смотрела. Я думала, никогда больше не увижу его. Или увижу уже там, за краем этого мира. И вот он вдруг нарисовался, сидит передо мной, пьет водку и изливает душу. Значит, больше некому.

- В смерти никогда нет ничего красивого. Напрасно ее поэты романтизировали.
- Ни хрена они не понимают, поэты эти. Вот какого рожна ты не приехала на похороны, а?

Я действительно думала, что когда Зоя Павловна умрет, то я захочу поехать на похороны. Чтобы поддержать его, всю семью, чтобы быть рядом. Но это было ДО…

- А зачем я там тебе была нужна? У тебя же есть Оля. И ребенок…

Третья стопка, опустошенная до дна, со звоном приземлилась на ни в чем не повинный стол.

- Это еще один мой грех!

***

Как же тяжело. Невыносимо ждать, просто ждать, когда ничего толком не можешь сделать. Смотреть, как мучительно уходит самый родной человек. Невыносимо. Работа не очень-то помогает. Зато за нее платят. А на кой мне эти деньги?? Зачем я?

Когда мне было 8, к нам приехала тетка. Выдала мне шоколадку, и мы поехали куда-то. Долго ехали. Ну я и съел эту шоколадку, квадратик за квадратиком. Вкусно было, сладко. Отец. Он отругал меня: «Надо было

оставить семье! ЭГОИСТ!» Я даже не помню, куда мы ехали и зачем. Помню только свое недоумение: «За что??!» и горькие, жгучие слезы, которые отец, увидав, презрительно назвал «сыростью»… И никто не заступился…

Мама. Я всю жизнь старался доказать тебе, что я хороший. Приезжал, делал все по дому, готовил вкусно, развариcто, как ты любишь. Ты вроде меня любила. Но никогда не заступалась. С отцом же так и не случилось контакта. Озлобил он меня. Против себя и против моей мужской любознательности тоже. Все, что у меня получалось хорошо, не замечалось, по умолчанию. Все, что ломал или случайно портил, ставилось в жесточайший упрек: «ФАШИСТ!!!»

Зачем я живу на свете? Что я такого сделал, чтобы меня вообще можно было полюбить?..

***

- Что случилось с ребенком, Коль?

Тяжелый, хмельной взгляд. Он протянул руку и провел по моим волосам, заправив мне за ухо выбившуюся прядь. Такой ласковый жест. Если бы не этот взгляд…

- Когда я ушел в 10-дневный запой, у Оли случился выкидыш. На нервной почве. Я виноват. Я навсегда перед ней виноват, понимаешь???
- Ох… мне так жаль!.. А почему ты сорвался в запой-то?
- Меня водка потянула. И не просто потянула - потащила, волоком поволокла в чертов магазин. Я не думал ни о чем, кроме водки. Кстати. Ээээй! Мали… Мадинка? Еще 300 водки!
- Коль, может, не надо?
- Ннадо. Нннадо! Еще долго рассказывать. Да ты не бооооойся. Так какого ж хрена ты не приехала на похороны?? Мы тебя ждали.

Я помню утро в середине сентября, когда я отправила бабушке Зое какую-то видюшку, чтоб ее развлечь. А в ответ пришло от отца Николая: «Маша, Зоя Павловна умерла. Р.П.»
Мгновенная острая боль в сердце. Оххх. Я даже присела. А спустя секунду - облегчение. Как будто вынули иглу из живой плоти. Я увидела внутри себя, как душа бабы Зои, светлая и легкая полетела высоко к небу, и стало легче всем, не только мне, но и ее самым близким домашним. Как же объяснить-то это пьяному Кольке, а?

- Я почувствовала, что я там без надобности. Что если я приеду, тебе только тяжелее будет. Мы же не общались столько. И ты сказал, у тебя женщина, ребенок… - повторила я.
- Ну на 40 дней-то приедешь?
- Ты хочешь, чтобы я приехала?
- Да.
- Приеду, Коль. Посмотрю, что у меня там с расписанием на ту неделю. Я же не напрямик, а через деревню поеду. Это два дня туда, два дня обратно. День там. И Петьку надо куда-то деть… я подумаю, как лучше сделать. Если смогу, приеду.

Посидели, помолчали. Я ковыряла десерт, черничный флай. Что да, то да. Коля всегда был щедрым и обходительным, особенно это проявлялось во всем, что касалось еды.

***

Ольга. Мы зацепились в Одноклассниках. Я ей текст поста поправил. Она написала: «спасибо за запятые». Так и пошло. Понимаешь, мне никто никогда не говорил «спасибо» за то, что я оказывался прав. Вечно меня самого учили, как надо жить. А тут она. Светлая, вся какая-то ввысь. Понимаешь? И слушает меня, не себе на уме. Я себя мужиком почувствовал.
И в постели ее не шибко баловали мужчины ее бывшие. Она даже не знала нормальной ласки-то. Все в новинку ей было. Это в 44-то года! Вон оно как бывает. Средние века прям… Как будто девочка совсем. А дочка у ней замужняя уже. Стерва та еще. Всех кавалеров матери распугивает. Скандалит, ревнует, кричит и нервы трепет матери. А муж у ней под каблуком. Ужас, а не дочь. Вот из-за нее-то, из-за Дашки, Оля и сказала, чтоб я пока съехал от нее и пожил на работе какое-то время. А там тоска. Каждый вечер наваливается тощища неподъемная. Ну и потащило меня пить… В общем, Дашка во всем виновата. И я тоже, дурак.

***

- Марусь, помоги мне, прошу тебя!

Язык у него уже заплетался немного, да и меня испарения спиртного догоняли и делали чуток расслабленной, хотя я не пила и не собиралась. Эх, понять бы, какой у меня план… Нету плана-то. А если он встать не сможет? Хорошо хоть заплатил заранее. Предусмотрительная пьяная скотина…

- Я могу тебе помочь, - серьезно сказала я. Внутри предостерегающе спросила сама себя: «Спасаешь?» - «Нет. Он сам попросил помощи. И я выбираю ему помочь. Осознанно». — Есть Общество анонимных алкоголиков. Есть психологи. Есть у меня еще один целитель… Гм… Вот я его телефон тебе, пожалуй, и перешлю. Он делает магнитную кодировку, комплексно работает.

- Ой, это все ж денег стоит, - он безнадежно махнул рукой.

- Слушай, ну да. А как же! Если бесплатно, то можно еще в церковь пойти, в ножки батюшке бухнуться: помоги, мол, спаси от греха.

- Вооот. Церковь. Поехали в церковь.

- Поехали. Машина возле дома. Идти можешь? Я щас.

Забежала в уборную. Вернулась. За столиком его уже нет. Ушел один? Струсил все-таки? Как это на него похоже. Часть меня даже испытала облегчение. Ну что ж. Его выбор. Пойду домой.

Спокойно, даже нарочито медленно надела платок, пальто, взяла сумочку и пошла к выходу из кафе.
Колька сидел развалившись на стульчике у двери и улыбался мне во весь рот.

- Кыыыыся. Пошли!

- Я тебе не кыся, - буркнула я, подняла его на ноги и потащила на свежий воздух.

Пока мы шли от метро до моего дома, Колька то и дело останавливался, лез ко мне обниматься и целоваться. Я не понимала, то ли он пьяный настолько, что не различает уже, кто с ним, то ли действительно хочет меня